

Председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата архиепископ Волоколамский Иларион дал интервью информационному агентству «Благовест-инфо»

– Ваше Высокопреосвященство! Поздравляю Вас с назначением на пост председателя ОВЦС. Вы много лет проработали в Отделе и хорошо знаете специфику этой работы. Однако на последнем Синоде ОВЦС был реформирован. На первый взгляд, сфера его деятельности несколько сузилась. Так ли это? Каковы будут теперь основные направления работы ОВЦС?

– Благодарю за поздравление. Это решение Синода я воспринимаю как начало нового ответственного этапа своего служения Церкви.

На сегодня основным содержанием работы Отдела является осуществление внешних связей, а именно: развитие межправославных отношений, диалог с инославными Церквями, взаимодействие с государственными структурами и органами власти зарубежных стран, международными организациями, иностранными политическими партиями и институтами гражданского общества. В рамках Отдела создан Секретариат по делам дальнего зарубежья, в задачу которого будет входить работа с нашими соотечественниками, проживающими за рубежом. Не потеряют своей актуальности и контакты с зарубежными религиозными организациями, межрелигиозными структурами по важным общественно-политическим и социальным вопросам.

Ранее Отделу приходилось заниматься и другими вопросами, однако теперь сфера нашей ответственности стала более сконцентрирована, что, бесспорно, повысит общую эффективность нашей работы.

– Сколько человек трудилось в ОВЦС до реформы? Сколько остается сейчас? Планируете ли Вы набрать новых сотрудников?

– Было около 120, сейчас 115 человек. После реорганизации в Отделе внешних церковных связей осталась большая часть работавших до этого времени сотрудников. Пришли и продолжают приходить новые люди. За многие годы работы в Отделе сложился коллектив высококвалифицированных специалистов, профессионалов своего дела. Это наш потенциал, который мы будем сохранять и преумножать.

По мере необходимости будет осуществляться и набор новых сотрудников. Конечно, мне бы хотелось видеть в Отделе больше молодых инициативных людей со знанием иностранных языков. Опираясь на опыт старших коллег, они смогут продуктивно решать поставленные перед ними задачи.

– Как бы Вы в целом оценили роль экуменического движения в истории христианства? Есть ли у него будущее и если да, то в каком виде?

– Сегодня традиционное экуменическое движение переживает кризис. Наличие его признают и в

самих международных христианских организациях, крупнейшими из которых являются Всемирный совет церквей (ВСЦ) и Конференция европейских церквей (КЕЦ). Однако предпосылки этого кризиса кроются в самой природе этих организаций, цель которых попытаться совместить то, что становится все менее совместимым — крайне либеральный фланг христианского мира, представленный протестантскими церквями, и консерваторов — Церкви православные. В середине XX столетия православные богословы полагали, что экуменическое движение станет основным инструментом на пути достижения христианского единства. Особенно показательны в этом смысле были сессия Центрального комитета ВСЦ в Торонто в 1950 году и 3-я Ассамблея ВСЦ в Нью-Дели в 1961 году, которые давали надежду на то, что ВСЦ и далее будет двигаться в направлении сближения с Православной Церковью. Однако эти надежды не оправдались. Уже к середине 70-х годов XX столетия такие видные деятели экуменического движения, как протопресвитер Александр Шмеман, протоиерей Георгий Флоровский, Панайотис Трембелас и Иоанн Кармирис выражали разочарование состоянием и итогами этого движения.

В 1990-е годы кризис экуменического движения достиг такой степени, что стало необходимым создать в рамках ВСЦ Специальную комиссию по вопросам участия православных в этой организации. В результате ее работы был принят документ, в котором обозначены новые возможности для православного участия в ВСЦ.

Однако, несмотря на все усилия Православных Церквей, с протестантским большинством в ВСЦ не было достигнуто даже видимого согласия по многим вопросам, волнующим современный христианский мир. Напротив, появились проблемы, еще более разделившие нас, такие, как женское священство, оправдание гомосексуализма, отношение к абортам и т.п. А отсутствие единомыслия в вопросах христианской нравственности подрывает сам смысл межхристианского диалога. Ведь секулярный мир хочет слышать наш общий голос именно по этим вопросам.

Безусловно, межхристианский диалог в той или иной форме будет существовать. Но для его эффективности нужна хоть какая-то общая база, если не в вероучении, то, как минимум, во взгляде на наиболее злободневные вопросы современного мира.

– В последние годы иерархи Русской Церкви неоднократно говорили о необходимости укрепления контактов с христианами иных конфессий, чтобы дать ответ вызовам современного секулярного мира. С кем именно из наших инославных братьев такие контакты могли бы быть наиболее плодотворными?

– Очевидно, что наиболее плодотворным в этом направлении могло бы стать наше сотрудничество с теми из инославных Церквей, которые, подобно Русской Православной Церкви, придерживаются традиционного взгляда на роль и место христианских ценностей в жизни современного общества. К числу таких потенциальных союзников нашей Церкви я бы отнес в первую очередь Римско-Католическую Церковь, а также древние Восточные или дохалкидонские Церкви (Армянскую, Коптскую и др.). Их позиция по актуальным вопросам социальных, личных и семейных отношений, этики и нравственности, а также биоэтики совпадает с позицией Православной Церкви. С некоторыми из них (например, с Римско-Католической Церковью) мы уже осуществляем сотрудничество в деле свидетельства о традиционных христианских ценностях. Это происходит, прежде всего, на уровне наших представительств при различных международных организациях, в прессе и на совместных форумах, которые, как правило, имеют большой резонанс.

Сложнее обстоит дело с протестантским миром, который очень неоднороден и представляет весьма широкий спектр взглядов – от крайнего либерализма, особенно в сфере христианской морали, до вполне традиционного консерватизма (например, в среде российских протестантов).

Но, как бы то ни было, мы готовы к сотрудничеству с теми из протестантских церквей и общин, чья позиция по злободневным вопросам современности нам близка.

– Уже много лет ведутся разговоры о возможной встрече Предстоятеля Русской Православной Церкви с Папой Римским, однако до сих пор она так и не состоялась. Какие Ваши прогнозы относительно такой встречи? Нужна ли она вообще и если да, то какие конкретно положительные плоды она может принести?

– Я предполагаю, что такая встреча рано или поздно состоится, но произойдет это только после того, как будут устранены основные разногласия по церковно-политическим вопросам. Ведь главное не в том, будет ли встреча или нет, а в том, сумеем ли мы с католиками выйти на новый уровень взаимоотношений, которые исключали бы прозелитизм и были бы основаны на сознании общей миссии.

Мы должны понять, что мы не соперники, а союзники. Перед нами огромное невозделанное поле – миллионы невоцерковленных людей, не нашедших путь ко Христу. Мы можем вместе трудиться на этом поле, не нарушая при этом сложившиеся веками межконфессиональные границы. Это требует особой пастырской мудрости, но я уверен, что при обоюдном желании достичь такого уровня взаимодействия можно.

– Сегодня в мире наиболее активную миссионерскую позицию, пожалуй, занимают христиане, представляющие «новые конфессии», – пятидесятники и евангелики. К сожалению, представители этих общин, как правило, с большим трудом идут на контакт с традиционными Церквями, обвиняя их в «идолопоклонстве» и т.д. Да и со стороны Церквей особенных попыток улучшить отношения с этими конфессиями, как правило, не отмечается. Есть ли надежды на изменение этой ситуации в лучшую сторону?

– Наиболее адекватную форму контактов с так называемыми «новыми» протестантскими конфессиями я вижу во Всемирном христианском форуме — организации, которая была создана по инициативе Русской Православной Церкви в рамках нашего участия в ВСЦ. К участию в этом форуме приглашаются представители всех христианских конфессий. Это площадка для встречи и откровенного разговора, где собеседники могут соглашаться или не соглашаться друг с другом и свободно принимать решение о своем дальнейшем участии в процессе. Начиная с середины 1990-х годов, Всемирный христианский форум провел ряд региональных встреч (например, для Европы, Африки, Латинской Америки) и первую общую встречу, которая состоялась в ноябре 2007 года в Лимуру (Кения).

Представители Русской Православной Церкви, принимавшие участие в мероприятии, отмечали искренний интерес к Православию, который демонстрировали многие представители «новых» протестантских конфессий. Занимая довольно консервативные позиции в области христианской морали, они подчеркивали сходство с позициями православных в этой сфере и честно признавали отсутствие у себя достаточных знаний о Православии. Восполнение этого пробела они возлагали на контакты с Православными Церквями. Так что определенное движение навстречу есть. Что из этого выйдет, покажет время.

– Наверное, уже многие задавали Вам этот вопрос: планируете ли Вы, на фоне возросшей нагрузки, продолжить свои труды на переводческом, писательском и композиторском поприще?

– В двадцать лет я принял монашество, а это означает, что я отдал себя в послушание Богу и Церкви. С тех пор моя жизнь мне не принадлежит. Сейчас, когда Церковь поручила мне

управление ее внешними связями, мне было бы трудно даже сосредоточиться на ином, так сказать кабинетном, творчестве. Заниматься надо не тем, чем хочется, а тем, что тебе поручает Церковь. Однако совсем не обязательно иметь идеальные условия для творчества, чтобы быть, к примеру, богословом. Ответственное церковное служение может мобилизовать какие-то внутренние ресурсы, которые остаются незадействованными, когда ты сидишь за письменным столом в библиотеке. Способности человека иной раз проявляются именно в тот момент, когда они наиболее востребованы, то есть когда человек максимально «задействован», говорю это исходя из собственного опыта. И если мне представится возможность свидетельствовать об истине Христовой в музыкальных произведениях, в переводах или написании книг, я с радостью ею воспользуюсь, поскольку музыка и литература являются одними из действенных средств донесения Слова Божия и его красоты до человеческого сердца. Но на первом месте всегда будет стоять то служение, которое мне доверил Святейший Патриарх и Священный Синод.

– Кроме ключевого поста в руководстве Русской Православной Церкви Вы получили и замечательный титул; среди тех, кто были Волоколамскими архиереями, – такие выдающиеся деятели Церкви, как Владыка Феодор (Поздеевский), Владыка Василий (Кривошеин), Владыка Питирим (Нечаев). Известно, что последний относился к Волоколамску не просто как к титулу, но старался по мере сил бывать в этих местах. Планируете ли Вы иногда посещать Волоколамск?

– Полагаю, что окормление Волоколамского благочиния не входит в мои обязанности, и что в моем случае (в отличие от приснопамятного Владыки Питирима) «Волоколамский» — лишь титул того викария Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, которому поручено возглавлять Отдел внешних церковных связей. Впрочем, если представится случай, с удовольствием посету Волоколамск, а также совершу богослужение в Иосифо-Волоколамском монастыре, где я бывал в бытность свою иподиаконом Владыки Питирима.

Вопросы задавал Дмитрий Власов